

УДК 343.9

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
О ДОПУСТИМОСТИ/НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
РОДИТЕЛЯМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (ФИЗИЧЕСКОЙ
СИЛОЙ) В ОТНОШЕНИИ ИХ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ
ВОСПИТАНИЯ КАК ИНДИКАТОР ВИОЛЕНТОГЕННОСТИ
ОТНОШЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ**

Ю.Л. Приколотина,

заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики

*Полоцкого государственного университета, кандидат юридических наук
(Новополоцк, Республика Беларусь)*

Вопрос о допустимости/необходимости и пределах применения одним человеческим существом силы¹⁴ в отношении другого человеческого существа не всегда оказывается в фокусе публичного внимания, включая внимание научной общественности и, тем не менее, должен быть назван одним из знаковых. «Проблема силы» (в нейтральном контексте), «проблема принуждения» (в позитивном контексте) либо «проблема насилия» (в негативном контексте) традиционно обостряется и осознается как требующая неотложной оценки в периоды социальных катаклизмов либо непосредственно после них, а также в связи с трансформационными социальными и культурными процессами (которые суть те же катаклизмы, так как выводят социум

¹⁴ Под силой в данной статье понимается применение физического либо психического воздействия одним лицом (лицами) против либо помимо воли иного лица (лиц).

за рамки устоявшегося и привычного). Эссенция таких периодов – не только конфликт «старого» и «нового», часто сопряженный с ситуацией недействительности как первого, так и второго – аномией, но также усиление конфликтности между системами нормативной регуляции – ценностной и социальной.

В настоящее время имеет место сочетание упомянутых процессов, иницирующих/стимулирующих пересмотр вопроса о силе, что придает постановке и решению этой проблемы в некотором роде уникальный характер. Мы можем наблюдать противоречивую ситуацию: тенденцию пожалуй беспрецедентной гуманизации человеческих отношений (наказаний, политики, международных отношений), да и общества в целом при том, что потенциал силы (в том числе летальный) все еще масштабно используется. В связи с этим вполне закономерно то, что феномен силы снова подвергается переосмыслению.

Думается, что в такие моменты особенно отчетливо осознается как незаменимость физического воздействия ввиду его безусловной эффективности, так и его губительный потенциал, что вызывает горячие споры в связи с необходимостью/недопустимостью его ограничения, если не полного устранения (замещения).

Сила рассмотренная как потенция не может быть оценена абсолютно, то есть как абсолютно позитивное либо абсолютно негативное, она приобретает позитивную либо негативную оценку в многомерном пространстве нормативности.

Нет никаких сомнений в том, что сила действительно обладает свойством перерождаться (трансформироваться) в насилие, если не бывает разумно ограничена, применяется без необходимости либо явно и намеренно превышает минимально необходимый для достижения благой («благой») цели объем. В этой связи наиболее рационально вести речь о критериях разграничения принуждения (как разумно ограниченной, вынужденной и необходимо применяемой силы) и насилия (как неограниченной и применяемой без необходимости силы).

Отказ от абсолютизации негативности силы (в том числе силы, применяемой человеком в отношении человека), как и отказ от абсолютизации ее позитивности неизбежно приводит к мысли о выработке умеренной позиции о ее необходимости/допустимости посредством установления жестких условий (ограничений) ее применения.

Применение физической силы в отношении детей в процессе воспитания (в том числе семейного) – одна из проблем, знаменующих собой новую веху эволюции в постановке и решении проблемы силы. Трансформация семейных отношений помимо прочего выражается во все большем уходе

(освобождении) ребенка из-под власти родителей, в том числе в постепенной утрате ими права применять физические наказания (в чем преимущественно и выражается воспитательный момент применения физической силы). Так, текущий момент времени сопряжен не только с декларированием необходимости полного отказа от применения физических наказаний (предполагающим их прямой формальный запрет) и причисления их к насилию независимо от интенсивности воздействия и оказываемого эффекта¹⁵. В этой связи следует полагать, что ближайшей перспективой всех государств, присоединившихся к Конвенции ООН по правам ребенка, является введение прямого запрета на применение в отношении детей физических наказаний вплоть до их криминализации.

Данная тенденция в полной мере воплощена в Украине, где в Семейном кодексе прописан прямой запрет на применение в процессе воспитания физических наказаний при одновременном отнесении их к жестоким и унижающим достоинство ребенка. За применение даже самых «легких» форм физической силы с целью воспитания родители могут быть привлечены к уголовной ответственности за побои по признаку причинения удара либо ударов, вызвавших физическую боль и не вызвавших причинение телесных повреждений.

В Беларуси нет прямого запрета на применение родителями в процессе воспитания физических наказаний, в связи с чем родители не привлекаются к ответственности, кроме случаев жестокого обращения, причинения телесных повреждений, повлекших предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь последствия, и истязание.

Представленное различие в правовой регламентации применения физической силы к детям в процессе воспитания, как следует полагать, коррелирует с представлениями и установками большинства населения (формирование которых собственно и является целью правовой регламентации общественных отношений). Однако трансформация ценностной составляющей (права) не гарантирует одновременного изменения распространенных либо доминирующих представлений и установок, так как не существует непосредственной обусловленности общественных отношений правом, ведь природа ценностных и социальных феноменов, а соответственно и их функционирование различны (в связи с чем они могут находиться в состоянии конфликта, противоречия). Так, как в Беларуси, так и в Украине фиксируется широкая распространенность нетяжких («легких») физических наказаний детей¹⁶.

¹⁵ <https://endcorporalpunishment.org> – Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children.

¹⁶ <https://endcorporalpunishment.org/reports-on-every-state-and-territory/belarus/> - Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children.

Закономерно полагать, что изменение позиции законодателя относительно необходимости/допустимости применения родителями физического воздействия (физических наказаний) к детям в процессе воспитания вызвано к жизни трансформацией мировоззренческого характера, воплощенными в методологии воспитания (педагогической парадигме) и правовом статусе ребенка. И в самом деле, существует связь (обусловленность) выбора средства воспитания педагогической концепцией. Таким образом, приверженность родителей (лиц, ставящих проблему педагогического воздействия на ребенка) концепциям воспитания (либо околопедагогическим представлениям) противоречащим той педагогической парадигме (сущности и целям воспитания), которая положена в основание правового статуса ребенка как субъекта воспитания, требует зафиксировать нормативный конфликт предположительно виолентогенного характера.

Социологическая парадигма криминологии в качестве основной своей идеи постулирует обусловленность преступления (преступности) содержанием и/либо формой социальных отношений (коммуникации). В связи с этим постоянный интерес вызывает контент общественного сознания, выраженный в общественном мнении о допустимости/необходимости применения силы. Так, оно по сути является зеркалом, отражающим все социальные процессы, включая процессы, имеющие место в семье как социальном институте. Оно позволяет выявить не только меру распространенности определенных стереотипов, но также реконструировать модель (модели) воспитания, обуславливающей то либо иное отношение к применению физической силы с целью воспитания. Одновременно опросы позволяют апробировать методологию, объяснительную модель явления, откорректировать ее.

Представления/установки населения относительно необходимости/допустимости применения физического воздействия в процессе воспитания являются бесценным источником информации о факторах виолентогенного характера, выраженных в конфликте ценностного (права как должного) и социального (социальных норм как устоявшего, распространенного либо доминирующего, – сущего) нормативных измерений. Исследование мнения населения относительно физических наказаний имеет значительный познавательный потенциал в связи с необходимостью фиксации отношения между нормативными системами в контексте перспективы выявления факторов совершения физического насилия в отношении детей.

В настоящей работе будет использован опыт теоретического и эмпирического исследования проблемы применения силы, полученный автором в период с 2004 по 2017 год, включая результаты исследований, проведенных

в г. Луганске (Украина) и г. Новополоцке (Республика Беларусь): результаты опросов населения относительно возможности применения родителями в отношении детей физических наказаний, проведенного в г. Луганске в 2007 - 2011 годах¹⁷ и результаты опроса студентов заочной формы обучения Полоцкого государственного университета (г. Новополоцк, Республика Беларусь)¹⁸. Сопряжение результатов данных исследований позволило расширить опыт исследования вопроса.

Постановка проблемы применения родителями в отношении детей физического воздействия в процессе воспитания умышленно была осуществлена в качестве противоречия между допустимостью и необходимостью. Это было вызвано тем, что *модальность необходимости* закономерно возникает в связи с содержанием семейных воспитательных отношений. Иначе говоря, родители являются обязанными, управомоченными/уполномоченными субъектами, на которых возлагаются обязанности по воспитанию детей, контролю их поведения и т.д. Как обязанные субъекты они обладают правом действовать по своему усмотрению, но в определенных рамках, которые определяются правами ребенка, выступающими ограничением *arrogii* возможного произвола родителей. И здесь закономерно появляется *модальность допустимости*. Таким образом, проблема применения родителями

¹⁷ В работе использованы данные опросов населения г. Луганска, проведенных коллективами кафедры криминологии, конфликтологии и социологии и Лаборатории криминологических и социологических исследований ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко в апреле 2007 года, декабре 2008 года, апреле-мае и октябре 2011 года. Состав творческого коллектива: научный руководитель — ведущий научный сотрудник, к.ф.н., доцент В.И. Поклад, старший научный сотрудник, к.ф.н., Е.А. Гнатенко, старший научный сотрудник, к.ю.н., И.А. Топольскова, научный сотрудник А.И. Звягинцев, научный сотрудник Ю.Л. Приколотина. Опросы проводились в 60 точках сбора информации (Артемовский, Жовтневый, Каменнобродский, Ленинский районы г. Луганска). Выборка составляет 720 респондентов возраста старше 18 лет. Опросы проводились методом стандартизированного интервью. Выборочная совокупность является репрезентативной по основным социально-демографическим показателям. Статистическая ошибка выборки не превышает 3 %.

¹⁸ Опрос студентов юридического, радиотехнического, строительного факультетов и факультета информационных технологий проводился в мае-июне 2017 года. Выборка составил 381 человек старше 18 лет. Состав творческого коллектива – доцент кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета, к.ю.н., Ю.Л. Приколотина, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета, м.ю.н., О.В. Катушонок. Среди респондентов были как состоящие либо состоявшие ранее в браке либо фактических брачных отношениях мужчины и женщины, так и не состоящие/состоявшие в них. Данный факт был учтен в процессе опроса, также при их интерпретации. Незначительное количество анкет были отсеяны и за 100% принято 381.

физического воздействия в отношении детей в процессе воспитания существует в системе «необходимость – допустимость». При этом необходимость может происходить не только из интересов ребенка, но и из интересов иных лиц (в том числе иных детей), в то время как допустимость исходит лишь из интересов (прав) ребенка, что может вызывать ряд конфликтных ситуаций между этими двумя модальностями применения силы.

В процессе проведения опроса студентов заочной формы обучения Полоцкого государственного университета (Беларусь), в рамках эмпирического исследования «Отношения в семье», респондентам были предложены вопросы, имеющие целью выявить представления и установки, связанные с применением родителями физического воздействия в отношении детей. Целью опроса являлось выявление криминогенных/виолентогенных представлений и установок, то есть представлений о воспитании детей, которые могут вызвать применение в отношении них насилия. Ранее данные вопросы были использованы при опросах общественного мнения жителей г. Луганска (Украина). Таким образом стало возможным сопоставление результатов, имеющее своей целью выявление общности и специфики процессов криминогенного характера, предвосхищение их развития и видоизменения, а также обнаружить связь с вызывающими их социальными явлениями.

В таблице 1 представлены данные ответов на вопрос *«Как Вы считаете, при каких обстоятельствах необходимо применять физическое воздействие к детям?»*. В ней намеренно приведены не только количественно преобладающие данные, но данные по всем вариантам ответов, что позволяет получить максимально полное представление о распределении ответов респондентов по категориям, соответствующим тем либо иным целям воспитания, и восходящим к соответствующей парадигме воспитания. Варианты ответов в таблице представлены по количественному признаку в порядке убывания.

Приведенные данные позволяют зафиксировать несколько существенных для понимания феномена наблюдений:

1. Как в Луганске, так и в Новополоцке наблюдается общность доминирующих в общественном сознании представлений по поводу ситуаций, прямо либо опосредованно связанных с воспитанием, и требующих в качестве необходимой меры реагирования со стороны родителей применения физического воздействия. Таковыми являются ситуации (либо осознание опасности их возникновения), создающие опасность для жизни/здоровья ребенка либо иных детей – как вызванные, так и не вызванные поведением ребенка. Лишь две позиции ответов, которые прямо указывают на направ-

ленный на воспитание характер воздействия, – «Как наказание за издевательство над слабыми детьми» и «Как наказание за дерзость по отношению к родителям» – являются достаточно существенными в количественном выражении. В Новополоцке указанные позиции ответов количественно более выражены, чем в Луганске.

Таблица 1.

<i>«Как Вы считаете, при каких обстоятельствах необходимо применять физическое воздействие к детям?»</i>		
Варианты ответов	Результаты Новополоцк (Беларусь), 2017 г. За 100% принято количество ответов*	Результаты Луганск (Украина), 2011 г. За 100% принято количество ответов*
При необходимости пресечения совершения ребенком деяний, опасных для жизни и здоровья других людей	32%	12%
При необходимости пресечения совершения ребенком опасных для его жизни и здоровья деяний	27%	12%
Для спасения жизни и/или здоровья ребенка или других людей	26%	5%
Как наказание за издевательство над слабыми детьми	21%	18%
Как наказание за дерзость по отношению к родителям	19%	12%
Как наказание за драку	7%	5%
Как наказание за прогулы занятий	7%	3%
Как наказание за плохие отметки в школе	5%	1%
Как наказание за любое ослушание родителей	3%	6%
Как наказание за отказ убирать за собой вещи (убирать в своей комнате)	2%	1%
Физическое воздействие к детям нельзя применять ни при каких обстоятельствах	<i>13% ответов</i> <i>7% ответивших</i>	<i>38% ответов</i> <i>50% ответивших</i>
Затрудняюсь ответить	<i>30% ответивших</i>	<i>13% ответивших</i>

**За 100 % принято количество ответов. Респондентам была представлена возможность избрать несколько вариантов ответа.*

Ответы на обозначенный вопрос позволяют выявить гипотетическую связь между отношением к применению в отношении детей физического воздействия (физического наказания) и концепцией воспитания, которая это отношение обусловила. Полученные данные свидетельствуют об иерархии воспитательных целей в сознании тех, кто считает необходимым применять

физическое воздействие в отношении ребенка, то есть о важности их достижения, что подтверждается склонностью к их обеспечению (гарантированию) посредством такого нежелательного (крайнего) средства как физическая сила.

Несмотря на фиксируемую в настоящее время склонность некоторых исследователей считать источником насилия в семье патриархальные стереотипы (имея в виду при этом авторитарный тип семейного воспитания, характеризующийся жесткостью как качеством власти отца), данные опроса свидетельствуют об ином — как в Новополоцке, так и в Луганске мотив поддержки родительского авторитета менее значим, чем обеспечение общественной безопасности (жизни и здоровья других лиц), сохранение жизни и здоровья самих детей, обеспечение удовлетворительного состояния их моральной сферы и достоинство других детей. Поддержка авторитета родителей признается одной из наиболее важных задач воспитания, однако объяснение данного факта авторитарностью воспитания следует полагать безосновательным. Следует согласиться с тем, что ни одна из целей воспитания не будет потенциально достижима, если родители не будут обладать авторитетом¹⁹. Именно потому последний требует гарантирования, то есть средств принуждения, императивной поддержки. Кроме того, развитие морального сознания ребенка и его правосознания естественно требует признания и поддержки уважительного отношения к родителям как к носителям ценностей и норм. Таким образом, будет справедливым допущение, согласно которому неуважение родителей воспринимается респондентами как одно из проявлений неудовлетворительного состояния нормативной сферы ребенка, которое порой требует достаточно жесткого реагирования. Следовательно, возможно прийти к выводу, что авторитарный метод воспитания не является социально одобряемым и распространенным. И даже те лица, которые считают возможным/необходимым применять физическую силу в отношении детей, склонны применять ее лишь при наличии исключительных обстоятельств. Однако элементы авторитарности/авторитетности в смысле возможности принудительного воздействия на поведение ребенка признаются необходимыми для успешного воспитания.

Такие мотивы применения физического воздействия как упорядочивание вещей (то есть, формирование гигиенических бытовых навыков), обучение, дисциплина, которые не являются целью воспитания, а лишь его средствами (по крайней мере, дисциплина и формирование бытовых навыков), в количественном значении малы.

¹⁹ Авторитетность следует отличать от авторитаризма.

Следует полагать, что представленное распределение ответов отражает вполне адекватное с педагогической точки зрения понимание отношения между целью воспитания и средствами ее достижения. Это касается как Луганска, так и Новополюцка.

2. В Луганске во главе иерархии ответов стоит вариант *«Как наказание за издевательство над слабыми детьми»*, в Новополюцке – *«При необходимости пресечения совершения ребенком деяний, опасных для жизни и здоровья других людей»*, что может свидетельствовать об особой значимости моральной составляющей поведения ребенка для луганчан, а также о признании в качестве равной ей по ценности достоинства других детей.

3. Достаточно большое количество респондентов затрудняются в ответе на данный вопрос (Новополюцк – 30%, Луганск – 13%).

Полагаем, что данный результат допускает несколько вариантов объяснения: шкала ответов не является полной, в связи с чем часть респондентов не усмотрели подходящих вариантов ответа; отказ отвечать вызван отсутствием опыта воспитания, то есть отсутствием опыта постановки проблемы реагирования на поведение ребенка, ставящее проблему воспитательного воздействия (в опросе принимали участие как женатые/замужние, так и неженатые/незамужние).

4. Существенное различие между результатами Новополюцка и Луганска фиксируется по пункту *«Физическое воздействие к детям нельзя применять ни при каких обстоятельствах»*.

Необходимо упомянуть, что данный вариант ответа умышленно *не был включен в анкету*. Однако респондентам была предоставлена возможность самостоятельно вписать данный вариант, то есть, вопрос был полуоткрытым. В результате в Луганске 50% респондентов вписали данный вариант, выбрав «Свой вариант» (полузакрытый вопрос). В Новополюцке таковых было 7%. Некоторые респонденты в Новополюцке отказались отвечать на этот вопрос, что для Луганска не было характерным. Вероятно возможно объяснить такое существенное различие в результатах за счет перераспределения вариантов ответов. Иначе говоря, в Луганске значительная доля людей (и больше, чем в Новополюцке) настроена категорически, а в Новополюцке больше людей, чем в Луганске, сомневаются (в Луганске сомневающихся 13%, в Новополюцке – 30%).

Для объяснения упомянутого достаточно значимого различия в результатах опросов будет уместным упомянуть о первичном релевантном опыте исследования мнения населения относительно необходимости/допустимости применения физической силы родителями в процессе воспитания. Он был получен автором в г. Луганске (Украина). Результаты ответов на вопрос

«Как Вы считаете, возможно ли полностью отказаться от физических наказаний детей?» (2008) показали, что большинство опрошенных взрослых жителей г. Луганска (52%) либо прямо отвергают допустимость применения к детям физических наказаний (гипотетический ответ) либо склонны признавать их абсолютно недопустимыми (категорический ответ). При этом 42% полагают, что полностью отказаться от физических наказаний не удастся. Эти данные свидетельствуют о том, что социально нормальным является негативное отношение к применению физической силы в отношении детей в качестве метода наказания, то есть по мотиву воспитания. Полученный результат следовало бы признать достаточно оптимистичным (хотя 42% респондентов, полагающих, что от физического наказания нельзя отказаться, также достаточно показательный результат), однако он нуждается в некоторых интерпретационных оговорках. Заметим, что в формулировке вопроса «Как Вы считаете, возможно ли полностью отказаться от физических наказаний детей?»²⁰ не была конкретизирована форма физических наказаний, то есть степень их болезненности, тяжести последствий и т. д. Потому респонденты имели возможность интерпретировать понятие «физическое наказание» любым образом (в рамках широкой шкалы) — как причинение физического дискомфорта, боли, вербальное принуждение ребенка к выполнению физически тяжелых либо неприятных действий, причинение телесных повреждений и т. д. То есть, возможным было представление как о минимальном болезненном воздействии, так и о максимально травмирующем. Потому допустимо предположить, что решение вопроса в пользу «за» либо «против» зависит от устоявшихся ассоциаций, наличных в сознании респондентов. Так, возможно допустить, что лица, которые выразили мнение о необходимости отказа от физических наказаний, представили себе картину избиения с тяжкими последствиями, а те, которые считают его применение возможным – удар ладонью по ягодицам. Избрание формулировки, которая позволяет респонденту представить любое воздействие и соответственно дать оценку именно ему, не конкретизируя, позволяет выявить спектр возможных реакций, которые в конце концов сводятся к позитивному либо негативному отношению. «Универсальность» вопроса компенсируется использованием слова «возможно», которое акцентирует внимание на перспективе практической реализации установки.

²⁰ Использование понятия «физическое наказание» является, безусловно, сужением понятия «физическое воздействие», последнее уже сопряжено в общественном сознании с негативной оценкой. В дальнейшем здесь будет показано значение и последствия такой конкретизации.

Изменение формулировки вопроса – использование конкретизированного вместо общего и отказ от слова «наказание» – не привели к иным результатам. Мы видим, что отвечая на вопрос *«Как Вы считаете, при каких обстоятельствах родителям необходимо применять физическое воздействие в отношении детей?»*, 50% луганских респондентов выразили (либо подтвердили) свой категорический отказ от возможности применения к детям физического воздействия.

Необходимо подчеркнуть умышленное изменение модальности вопроса – с *возможности применения физических наказаний на необходимость применения физического воздействия*. Этот шаг обусловлен следующими соображениями. Модальность возможности является достаточно толерантной. Она касается лишь одной стороны проблемы – возможности абсолютной замены физического наказания иными средствами воздействия (нефизическими) и всегда остается потенциальной. При этом перспектива обычно воспринимается неопределенно (неопределенное будущее). То есть, природа возможности воспринимается как гипотетическая, вероятная. Так, например, вывод о возможности отказа от физических наказаний зависит от наличия либо отсутствия таких актов поведения ребенка, которые бы инициировали проблему жесткой родительской реакции. Можно допустить, что отсутствие неблагоприятных условий жизни и воспитания ребенка, то есть наличие идеальных обстоятельств, позволит применять лишь методы воспитания, которые не предполагают принуждения (силового воздействия). При этом модальность необходимости концентрирует внимание на конкретных и наличных формах поведения ребенка, которые являются вполне возможными в виду фактической распространенности в настоящее время (при наличных неидеальных условиях воспитания ребенка).

Если смоделировать латентные для исследователя процессы, происходящие в сознании респондентов, и которые привели к признанию возможности либо невозможности отказа от физического воздействия, мы будем иметь возможность смоделировать их как решение вопроса о совместимости либо несовместимости следующих групп понятий: 1) «физическая сила», «физическая боль», «физический дискомфорт»; 2) «воспитание», «ребенок», либо в максимально заостренном и сфокусированном варианте как оппозицию понятий «умышленное причинение физической боли» – «ребенок». Таким образом, для большинства населения Луганска эти феномены несовместимы.

Удивительным является то, что половина луганских респондентов даже при ответе на вопрос *о необходимости применения физического воздействия в отношении детей*, то есть на вопрос, фактически имеющий

нейтральную формулировку (ведь речь не идет о физическом *принуждении*, причинении *боли* или о причинении физического *дискомфорта*) отказываются от признания необходимым применения физической силы в отношении ребенка. Эту позицию возможно попытаться объяснить следующим образом. Во-первых, устойчивой ассоциацией понятий «физическая сила», «физическое воздействие» с понятием «насилие». Во-вторых, представлением, согласно которому любой цели, связанной с поведением другого человека (ребенка) возможно достичь посредством психологического (несилового) воздействия. В-третьих, стереотипом «демонизации» физического воздействия, применяемого против воли человека.

Обработывая данные опроса, проведенного в Новополоцке, было принято решение проверить наличие связи между такими переменными как пол и семейный статус и избранными респондентами вариантами ответов. Оказалось, что замужние/ранее замужние *женщины* склонны считать требующим применения физического воздействия в качестве наказания любое *ослушание родителей* (14% ответов против 2% ответов женатых/ранее женатых мужчин и 3% ответов недифференцированно мужчин и женщин – как состоящих (ранее состоявших), так и не состоящих (ранее состоявших) в браке.

Замужние/ранее замужние *женщины* показали удивительно низкий процент по варианту ответа «*При необходимости пересечения совершения ребенком деяний, опасных для жизни и здоровья других людей*» – 3% против 16% у мужчин и 26% недифференцированно мужчин и женщин.

Ответы замужних/ранее замужних *женщин* также показали несущественную, но заметную разницу в варианте ответа «*Как наказание за прогулы занятий*» – 11% против 5% у мужчин и 7% среднего. Также есть отличие по варианту ответа «*Как наказание за отказ убирать за собой вещи (убирать в своей комнате)*» – 12% против 2% у мужчин и 2% усредненного недифференцированного.

Мужчины показали существенное отличие только по одному варианту ответа: «*Как наказание за дерзость по отношению к родителям*» – 22% против 4% у женщин. Среди неженатых/незамужних и тех, кто ранее не были замужем либо женат, преобладающим количественно ответом был «Затрудняюсь ответить», что вполне легко объяснить. Во всем остальном сохранилась выявленная иерархия ответов.

Следующим шагом исследования общественного мнения относительно необходимости/возможности применения физического воздействия в отношении детей в процессе воспитания являлось выяснение способов реагирования на требующее коррекции поведение ребенка. Респондентам также был предложен вопрос, который дополняет предыдущий: «*Как Вы считаете, как должны поступить родители, если ребенок постоянно, несмотря*

на запреты и разъяснения вымогает деньги у младших?». Результаты можно найти в таблице 2. Варианты ответов в таблице представлены по количественному признаку в порядке убывания (на основе приняты данные, полученные в Новополоцке, Беларусь).

Таблица 2.

«Как Вы считаете, как должны поступить родители, если ребенок постоянно, несмотря на запреты и разъяснения вымогает деньги у младших?»		
Варианты ответов	Результаты Новополоцк (Беларусь) 2017 г. <i>За 100% принято количество ответов</i>	Результаты Луганск (Украина) 2011 г. <i>За 100% принято количество ответов</i>
Еще раз объяснить о недопустимости вымогательства	63%	43%
Обратиться за консультацией к психологу	38%	32%
Предупредить о возможности физического наказания	30%	14%
Лишить ребенка развлечений	26%	19%
Применить физическое наказание	14%	9%
Обратиться к руководству школы	4%	5%
Обратиться в милицию	2%	2%
Лишить обеда	0%	1%
Затрудняюсь ответить	13%	11%

**Допускалось несколько вариантов ответа.*

Приведенные данные позволяют зафиксировать несколько существенных для понимания феномена наблюдений (фактов):

1. Можно с уверенностью сказать, что результаты ответов на данный вопрос подтверждаю и дополняют данные ответов на предыдущий вопрос. Население обоих городов склонно избирать вербальные несиловые методы воздействия даже в том случае, если они оказываются неэффективными. Мы можем также увидеть достаточно распространенную веру в помощь со стороны, но это касается лишь психологической помощи. Можно сделать вывод, что подавляющее большинство респондентов не склонны обращаться за помощью в воспитании и соответственно считают, что вмешательство в осуществляемый в семьях воспитательный процесс не имеет смысла

2. Лишь 14% опрошенных в Новополоцке и 9% опрошенных в Луганске готовы применить физическое наказание.

3. Практически никто из опрошенных не готов подвергать опасности здоровье ребенка посредством лишения его обеда в порядке наказания, что

подтверждает первостепенную значимость для родителей жизни и здоровья ребенка.

4. Существенное различие в результатах наблюдается лишь по пункту «Предупредить о возможности физического наказания» (Новополоцк – 30%, Луганск – 14%).

Таким образом, мы имеем ситуацию, при которой родители склонны осуществлять воспитание ребенка самостоятельно, и в случае возникновения серьезных проблем с поведением ребенка не применять методы жесткого воздействия и не обращаться за помощью.

5. Дифференциация результатов по критерию брачного статуса и пола не выявила значимых отличий в ответах.

В заключение хотелось бы отметить, что при решении вопроса силы зачастую менее всего опираются на эмпирическую (практическую) составляющую и трансформация представлений (в том числе массовых) сопряжена прежде всего не с трансформациями права как формально определенного ценностного содержания, а скорее с переживаниями и чувствами «морального» характера, которые собственно и влияют на содержание норм права. Это говорит о том, что к проблеме силы примешивается чрезвычайно, а порой чрезмерно много эмоционального, аффективного, чувственного, что осложняет возможность рационального подхода к ней. В подтверждение этого следует сказать, что сила все чаще отождествляется с насилием, которое а priori есть вещь недопустимая в гуманном («гуманном») обществе, в обществе, достигшем своего идеального состояния. Проблема силы всегда трансформируется в проблему насилия, когда выходит за пределы академического сообщества. Это в особенности явно, когда разговор ведется о применении силы в отношении ребенка. Иначе говоря, в этом случае проблема допустимости применения силы одним человеческим существом в отношении другого человеческого существа дана в чистом виде – как проблема морального характера. Дело в том, что если в иных случаях рассуждающие субъекты могут обосновать свою позицию некими негативными характеристиками лиц, в отношении которых сила может и даже должна применяться (вопрос стоит лишь о качестве и иных ограничениях применения силы), публичным интересом и т.д., то здесь таковые аргументы признаются неприменимыми. В связи с этим все острее встает вопрос о потенциале исследования отражения в общественном сознании допустимости/необходимости применения силы в качестве средства наказания как ввиду присущей общественному нерациональности, поглощения рациональности (разумности) эмоциональностью, так и по причине признания последнего источником общественных трансформаций.